

А.Л. Антонов

(Тюмень, Институт проблем освоения Севера СО РАН)

**Средневековые погребения Хрипуновского могильника
(антропологический аспект)**

В результате археологических раскопок Хрипуновского могильника в 2000 году, который расположен близ села Красногорского Исетского р-на Тюменской области, было исследовано несколько погребений (автор раскопок д.и.н. Матвеева Н.П.). Часть из них врезана в могильные камеры алакульских погребений эпохи бронзы. Они содержали антропологический материал, но без сопроводительного инвентаря. Поэтому однозначно датировать данные погребения не представляется возможным, проблематичным является и их культурная атрибутика. По некоторым особенностям погребальной обрядности захоронения во многом сходны с обрядностью погребений эпохи позднего средневековья из могильника Окунево на Таре в Омском Прииртышье.

Исследовано 6 черепов, из них 2 мужских и 4 женских. Материал хорошей сохранности – костяки располагались в полном анатомическом порядке, однако один из черепов (мог. 37, скелет 1, муж., 50-55 лет) имел следы механической деформации, поэтому исследован не по полной краниометрической программе.

Задача исследования сводится к определению антропологического типа погребенных индивидов, его сопоставлению с известными в Западной Сибири средневековыми краниологическими сериями и предварительному выяснению на этом основании места хрипуновской серии в системе расовых типов. В первом приближении это позволит соотнести выборку из Хрипуновского могильника с теми или иными средневековыми этническими группами.

Мужские черепа характеризуются малой величиной продольного и средней величиной поперечного диаметров, поэтому по указателю брахикранные, высота мозговой коробки на границе средних и больших величин, по высотно-продольному указателю – гипсикранные, по высотно-поперечному – метриокранные (табл. 1). Лоб широкий и наклонный. Лицо средней высоты, широкое, по указателю мезопрозопное. По общему лицевому углу лицо характеризуется мезогнатией, но отмечается прогнатизм альвеолярной части. Величина зигго-максиллярного угла варьирует в малых/средних пределах, назо-малярный угол средней величины, поэтому в горизонтальной плоскости лицевой скелет профилирован умеренно. Клыковая ямка выражена умеренно.

Орбиты характеризуются большой шириной и средней высотой, по указателю мезоконхные. Высота носа колеблется между средними и большими величинами, ширина его большая, поэтому по указателю он хамэринный. Переносье средней ширины и высоты как по дакриальным, так и симотическим размерам. Передненосовая ость среднеразвитая, нижний край грушевидного отверстия антропинной формы.

Строение женских черепов во многом сходно с мужскими, но они имеют более брахикранный форму. Лоб средне/широкий. Как среди женских, так и среди мужских черепов в вертикальной норме преобладают овоидные варианты. Рельеф надпереносья и затылка выражен умеренно. Орбиты не очень высокие, средней ширины, мезоконхные. Нос малой высоты и средней ширины, по указателю хамеринный. Горизонтальный профиль переносья умеренный как по дакриальному, так и по симотическому углам.

Общее морфологическое строение черепов, а также величины обобщенных коэффициентов уплощенности лицевого скелета по Дебецу (муж. – 69,53; жен. – 69,25), преаурикулярные фацио-церебральные соотношения (муж. – 93,4; жен. – 93,3) и условная доля монголоидного элемента (муж. – 69,98; жен. – 64,653) свидетельствуют о том, что хрипуновская выборка, в целом, занимает промежуточное положение между европеоидными и монголоидными расовыми вариантами, но с большим тяготением в сторону последних.

Таблица 1
Средние размеры и указатели черепов из погребений Хрипуновского могильника

Признак	м		ж		м+жм		ж+мж	
	х	п	х	п	х	п	х	п
1. Продольный диаметр	147,0	(1)	169,7	(4)	176,7	(5)	168,9	(5)
8. Поперечный диаметр	142,0	(1)	145,0	(4)	149,0	(5)	143,7	(5)
17. Высотный диаметр	138,0	(1)	126,3	(3)	133,6	(4)	127,7	(4)
8:1. Черепной указатель	81,6	(1)	85,9	(4)	84,3	(5)	85,2	(5)
5. Длина основания черепа	105,0	(1)	95,3	(3)	101,5	(4)	96,4	(4)
9. Наименьшая ширина лба	98,0	(1)	91,2	(4)	94,9	(5)	91,9	(5)
32. Угол профиля лба	58,0	(1)	86,3	(3)	-	-	-	-
40. Длина основания лица	105,0	(1)	95,0	(3)	100,4	(4)	96,4	(4)
45. Скуловой диаметр	134,0	(1)	130,0	(3)	138,0	(4)	128,7	(4)
48. Верхняя высота лица	68,0	(1)	65,5	(4)	69,9	(5)	65,0	(5)
48:45. Верхне-лицевой указатель	50,7	(1)	49,0	(3)	50,4	(4)	49,3	(4)
72. Общий лицевой угол	82,0	(1)	86,0	(3)	-	-	-	-
77. Назо-малярный угол	147,0	(1)	146,9	(3)	-	-	-	-
Zm'. Зиго-максиллярный угол	130,2	(1)	133,8	(3)	-	-	-	-
52. Высота орбиты	34,0	(1)	32,2	(4)	34,4	(5)	32,5	(5)
51. Ширина орбиты от mf.	45,0	(1)	41,7	(4)	43,7	(5)	42,0	(5)
52:51. Орбитный указатель от mf.	75,5	(1)	77,2	(4)	74,6	(5)	77,4	(5)
55. Высота носа	53,0	(1)	49,0	(4)	52,1	(5)	49,1	(5)
54. Ширина носа	29,0	(1)	24,7	(4)	26,3	(5)	25,3	(5)
54:55. Носовой указатель	54,7	(1)	50,5	(4)	50,5	(5)	51,5	(5)
75(1). Угол выступания носа	22,0	(1)	20,0	(3)	-	-	-	-
SC. Симотическая ширина	7,5	(1)	7,5	(3)	7,5	(4)	7,5	(4)
SS. Симотическая высота	3,2	(1)	2,4	(3)	3,2	(4)	2,4	(4)
SS:SC. Симотический указатель	71,1	(1)	33,3	(3)	50,7	(4)	33,6	(4)
DC. Дакриальная ширина	21,0	(1)	22,5	(3)	22,7	(4)	21,8	(4)
DS. Дакриальная высота	10,5	(1)	8,6	(3)	9,8	(4)	8,8	(4)
DS:DC. Дакриальный указатель	50,0	(1)	38,9	(3)	44,0	(4)	41,0	(4)

Для сравнительного анализа использованы краниологические серии из примерно синхронных могильников из лесостепного Прииртышья (Окунево), (Багашев А.Н., 1988), южно-таежного Прииртышья (там же), Зауралья (Замараевка) (Дебец Г.Ф., 1948), Барабинской лесостепи (Ким А.Р., 1987), Нарымского Приобья (Тискино и Алдыган) (Багашев А.Н., 2001), Среднего Приобья (Розов Н.С., Дремов В.А., 1966), Нижнего Притомья (Басандайка) (Ким А.Р., 1987), Кузнецкой котловины (Ур-Бедари) (Алексеев В.П., 1974), Северо-западного Алтая (Гилево) (Ким А.Р., 1987), Предгорного Алтая (Сростки) (Дебец Г.Ф., 1948), Горного Алтая (Дебец Г.Ф., 1948).

Сопоставление мужских и женских черепов на предмет степени выраженности полового диморфизма показало, что между ними не проявляется явных отличий, т.е. между антропологическим обликом мужских и женских черепов расхождения несущественны. В связи с малочисленностью исследуемых черепов, для стабилизации общей изменчивости в выборке, на основе коэффициентов полового диморфизма (Алексеев В.П., Дебец Г.Ф., 1964) пересчитаны, в одном случае, размеры женских черепов, в другом – мужских. Суммирование полученных данных и сопоставление комбинированных средних характеристик показало, что внутрigrupповая изменчивость как в мужской, так и в женской совокупностях уменьшилась в 2-3 раза, а по некоторым размерам и более (табл. 1). Поэтому межgrupповой анализ проводился по комбинированным grupпам.

На первом этапе, сопоставление осуществлялось по методу Л. Пенроза путем вычисления обобщенных коэффициентов (табл. 2). Их анализ показал, что и мужская, и женская части хрипуновской выборки наибольшее сходство обнаруживают с серией из лесостепного Прииртышья сер. II тыс. н.э., основную часть черепов которой составляют находки из могильника Окунево III и IV. Значительное сходство черепа из могильника Хрипуны обнаруживают также с черепами, происходящими из могильников Среднего Приобья, которые связываются в происхождении с самодийской линией расогенеза (Розов, Н.С., Дремов В.А., 1966) и древнеселькупскими черепами из могильников Нарымского Приобья (Тискино, Алдыган). Grupпы из Нижнего Притомья и Кузнецкой котловины несколько отдаляются от хрипуновской grupпы (но по женским материалам сходство проявляется более отчетливо). Наибольшие морфологические различия черепа из могильника Хрипуны обнаруживают с рядом выборок из могильников Алтая, особенно Горного.

Для определения общего характера изменчивости в совокупности всех grupп и для выяснения особенностей их взаиморасположения массив краниологических данных проанализирован с помощью метода главных компонент. Величины факторных нагрузок по первым двум главным компонентам показали, что наибольшие нагрузки по признакам I фактора падают на серии, в которых преобладают черепа с крупным лицом, высоким переносьем и большим углом выступания носа, наименьшие, соответственно, наоборот. По признакам II фактора наибольшие нагрузки приходятся на серии высоких и более узких черепов с ослабленной горизонтальной профилировкой лицевого скелета.

Как видно из особенности расположения серий в пространстве I и II главных компонент (рис. 1), в положительном секторе группируются черепа с широким и высоким, относительно уплощенным лицом, но с высоким переносьем и большим углом выступания носовых костей. Это характерно для серий из могильников Северо-западного и Горного Алтая, а так же Кузнецкой котловины.

В отрицательно-положительном поле располагаются серии черепов из Предгорного Алтая и Нарымского Приобья (Тискино), которым присуще невысокое уплощенное лицо, низкое переносье и малый угол выступания носа. В анализируемой совокупности grupп в составе этих примесь монголоидного компонента максимальна. Материалы из Барабинской лесостепи обладают комплексом признаков, которые в данной совокупности характеризуются наиболее отчетливо выраженными европеоидными чертами. Это крупный, хоро-

шо профилированный лицевой скелет в сочетании с большой величиной угла выступания носовых костей.

Наконец, в отрицательном поле графика находятся серии черепов с низким переносом, малым углом выступания носа, более узкой мозговой коробкой, но в сочетании с более или менее профилированным по горизонтали лицом. В наибольшей степени это свойственно группам из южно-таежного Прииртышья и Нарымского Приобья (Алдыган). Этот же комплекс, но в несколько ослабленном виде, определяет краниологическую специфику выборок из могильника Хрипуны (Нижнее Приисетье), Окунево (лесостепь Прииртышья) и Среднего Приобья.

Таблица 2
Обобщенные коэффициенты Л. Пенроза между серией черепов из Хрипуновского могильника и привлекаемыми для сравнения группами¹

Группы	м			ж		
	C_R^2	C_H^2	C_Q^2	C_R^2	C_H^2	C_Q^2
Лесостепное Прииртышье, XIV-XVI вв. н. э. (Окунево)	0,331	0,332	0,001	0.248	0.282	0.004
Южно-таежное Прииртышье, рубеж I-II тыс. н. э.	0,403	0,467	0,007	0.637	0.691	0.66
Зауралье, XII-XII вв. н. э. (Замараевка)	0,461	0,467	0,007	0.322	0.342	0.002
Барабинская лесостепь, XI-X вв. н. э.	0,657	0,756	0,120	0.314	0.382	0.008
Нарымское Приобье, XII-XV вв. н. э. (Тискино)	0,411	0,441	0,003	0.300	0.300	0.000
Нарымское Приобье, XI-XIII вв. н. э. (Алдыган)	0,344	0,347	0,000	-	-	-
Среднее Приобье, XII-X вв. н. э.	0,191	0,193	0,001	0.250	0.301	0.006
Нижнее Приобье, XII-XIV вв. н. э. (Басандайка)	0,490	0,490	0,000	0.303	0.427	0.151
Кузнецкая котловина, VIII-X вв. н. э. (Ур-Бедари)	0.470	0.524	0.006	0,338	0,435	0,118
Северо-западный Алтай, VIII-X вв. н. э. (Гилево)	0.622	0.624	0.000	0,710	1,052	0,425
Предгорный Алтай, VIII-X вв. н. э. (Сростки)	0,678	0,754	0,007	0,517	0,654	0,003
Горный Алтай, VII-X вв. н. э.	0,610	0,630	0,001	0,502	0,733	0,281

Таким образом, определенно можно сказать, что черепа из погребений Хрипуновского могильника по особенностям строения сближаются, в первую очередь, с материалами Окуневского могильника, а также со средневековыми сериями Среднего Приобья. Так как окуневские погребения по обрядности соотношены с тюркскими XIV-XVI вв. н.э., а погребения из могильников Среднего Приобья связываются исследователями с древними селькупам, то однозначного вывода о культурной принадлежности изучаемого материала пока не представляется возможным. Однако, в таксономическом и расогенетическом аспектах хрипуновская выборка с большой долей уверенности может быть включена в число типов обь-иртышского антропологического типа западносибирской расы. Территория распространения различных вариантов обь-иртышского типа связывается с третичным южным западносибирским очагом расообразования, в котором про-

1 Выделены коэффициенты C_R^2 менее 0,400

Рис.1. Расположение мужских краниологических серий в пространстве I и II главных компонент

текало формирование южно-самодийских народов (Багашев А.Н., 1998, 2000). Отсюда следует, что хрипуновская популяция может рассматриваться как составная часть антропологических типов, распространенных в эпоху средневековья в южной части Западной Сибири, а в своем генезисе может быть связана с южно-самодийской линией развития.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 01-06-80001.
Научный руководитель – д.и.н. А.Н. Багашов*